

Ухищрения ли человеческого ума или сама природа заставляют нас жить с оглядкой на других, но это приносит нам больше зла, чем добра. Мы лишаем себя известных удобств, лишь бы не провиниться перед общественным мнением. Нас не столько заботит, какова наша настоящая сущность, что мы такое в действительности, сколько то, какова эта сущность в глазах окружающих. Даже собственная одаренность и мудрость кажутся нам бесплодными, если ощущаются только нами самими, не проявляясь перед другими и не заслуживая их одобрения. Есть люди, чьи подземелья истекают целыми реками золота, и никто об этом не знает; есть и такие, которые превращают все свое достояние в блески и побрякушки; таким образом, у последних лиар представляется ценностью в целый эку, тогда как у первых – наоборот, ибо свет определяет издержки и состояние, исходя из того, что именно выставляется ему напоказ. От всякой возни с богатством отдает алчностью; ею отдает даже от его расточения, от чрезмерно упорядоченной и нарочитой щедрости; оно не стоит такого внимания и столь докучной озабоченности. Кто хочет расходовать свои средства разумно, тот постоянно должен себя останавливать и урезывать. Бережливость и расточительность сами по себе – ни благо, ни зло; они приобретают окраску либо того, либо другого в зависимости от применения, которое им дает наша воля.

Другая причина, толкающая меня к путешествиям, – отвращение к царящим в нашей стране безобразным нравам. Я легко бы смирился с их порчей, если бы они наносили ущерб только общественным интересам,

*peioraque saecula ferri
Temporibus, quorum scelere non invenit ipsa
Nomen et a nullo posuit natura metallo,*⁸⁸

но так как они затрагивают и мои интересы, смириться с ними я не могу. Уж очень они меня угнетают. Вследствие необузданности длящихся уже долгие годы гражданских войн мы маломалу скатились в наших краях к такой извращенной форме государственной власти.

*Quippe ubi fas versum atque nefas,*⁸⁹
что, поистине, просто чудо, что она смогла удержаться.
*Armati terram exercent, semperque recentes
Convectare iuvat praedas et vivere rapto.*⁹⁰

Короче говоря, я вижу на нашем примере, что человеческие сообщества складываются и держатся, чего бы это ни стоило. Куда бы людей ни загнать, они, теснясь и толкаясь, в конце концов как-то устраиваются и размещаются, подобно тому, как разрозненные предметы, сунутые кое-как, без всякого порядка, в карман, сами собой находят способ соединиться и уложиться друг возле друга, и притом иногда лучше, чем если бы их уложили туда даже наиболее искусные руки. Царь Филипп собрал однажды толпу самых дурных неисправимых людей, каких только смог разыскать, и поселил их в построенном для них городе, которому присвоил соответствующее название. Полагаю, что и они из самих своих пороков создали политическое объединение, а также целесообразно устроенное и справедливое общество.

Предо мной не какое-нибудь единичное злодеяние, не три и не сотня, предо мной повсеместно распространенные, находящие всеобщее одобрение нравы, настолько чудовищные по своей бесчеловечности и в особенности бесчестности, – а для меня это наихудший из всех пороков, – что я не могу думать о них без содрогания, и все же я люблюсь ими, пожалуй, не меньше, чем ненавижу их. Эти из ряда вон выходящие злодеяния в такой же мере отмечены печатью душевной мощи и непреклонности, как и печатью развращенности и заблуждений. Нужда обтесывает людей и сгоняет их вместе. Эта случайно собравшаяся орда спланивается в дальнейшем законами; ведь бывали среди подобных орд и такие свирепые, что никакое человеческое воображение не в силах измыслить что-либо похожее, и тем не менее иным из них удавалось обеспечить себе здоровое и длительное существование, так что потягаться с ними было бы впору разве что государствам, ко-

⁸⁸ 1 Времена хуже железного века, и их преступлению сама природа не находит названия, и она не создала металла, которым можно было бы их обозначить (лат.). – Ювенал.

⁸⁹ 2 Где понятия о дозволенном и запретном извращены (лат.). – Вергилий.

⁹⁰ 3 Они обрабатывают землю вооруженные и все время жаждут новой добычи и жаждут жить награбленным (лат.). – Вергилий.